

К И Н О И М Х А Т

Многие из важнейших достижений кино в их художественной части обязаны плодотворному влиянию Художественного театра. С успехом снимались в различных фильмах такие выдающиеся актеры МХАТа, как Леонидов, Москвин, Тарханов, Хмелев, Баталов, Андровская, Яншин, Ливанов. Они принесли в кинематографию приемы игры, отличавшиеся необыкновенной жизненностью, естественностью, тонким психологизмом и простотой.

Сегодня кинематография оказала в свою очередь услугу Художественному театру, а тем самым и всем советским зрителям, запечатлев на киноленту спектакль «Мертвые души», поставленный К. С. Станиславским и В. Г. Сахновским в 1932 году.

Более четверти века только москвичи и гости Москвы могли восхищаться актерским мастерством, ярко проявившемся в этом спектакле. «Мертвые души» в МХАТе — одна из замечательных глав русского реалистического театра. Теперь ее могут прочесть все. Станиславский называл каждого актера, занятого в этом спектакле, драгоценной краской. День за днем бился он над тем, чтобы вся красочная палитра была подчинена точному режиссерскому рисунку, чтобы все действия актеров были четки и ловки и манеры их отвечали стилю эпохи и характерности образа. Вот почему в продолжении стольких лет спектакль сохраняет свою яркость и свежесть. Многие из исполнителей уже ушли безвозвратно. Нет Москвина — великолепного Ноздрева, нет Леонидова — неповторимого Плюшкина. Топорков уступил роль Чичикова Белокурову.

Экранизировать «Мертвые души»

★
(О фильме «Мертвые души»)
★

было сложно. Осуществил эту работу режиссер Л. Трауберг совместно с оператором К. Бровиным и художником Е. Куманьковым.

Известно, что никогда еще ни одна экранизация не стала оригинальным произведением кинематографии и не приносила лавров постановочному коллективу. Подчеркнем еще раз, что у данного постановочного коллектива была цель сохранить для потомков и сделать доступным возможно большему количеству зрителей спектакль, давно ставший знаменитым.

Судьба этого спектакля особенная: будучи поставленным в театре, «Мертвые души» не были пьесой для театра, а всего лишь инсценировкой. Причем Станиславский забраковал не менее ста различных, ходивших по России, инсценировок, прежде чем остановился на булгаковской. Но и она не могла полно передать достоинства произведения Гоголя, широту охвата, неповторимые подробности. В спектакль не могли уложиться гоголевские повитческие высказывания и отступления.

Можно только пожалеть, что до сих пор не было создано для кино сценария на основе всей поэмы Гоголя, предоставляющей богатый материал для кино. Но в данном случае произошло лишь некоторое раздвижение рамок сцены и некоторое изменение в инсценировке. Самым существенным из этих изменений является то, что в фильм введен пейзаж.

Через всю гоголевскую поэму про-

ходит мотив дороги, и Л. Трауберг уделит этой лирической теме значительное место в фильме. На наш взгляд, с нее и надо было начинать повествование. Хорошо переданы просторы деревенской России, ощущение летящих верст, пригорки и ухабы, задумчивые скошенные поля. Все это выигрывает от изображения на широком экране. В финале рядом с чичиковской тройкой возникает летящая «русская тройка», символ неукротимого стремительного движения России вперед. Это тоже по Гоголю. В беспощадной сатире «Мертвых душ» содержится не только антикрепостнический, но и антикапиталистический смысл. И не случайно голос за кадром произносит такие слова: «Оглянемся на все стороны света, точно ли исчезли герои поэмы, которые сейчас оживут перед нами».

Галерея помещиков открывается комическим прекраснотушным Маниловым. Постепенно атмосфера сгущается, разверзается болото пошлости, мелочности, порочности. Возникают все новые типы, один страшнее другого. Раскрывается отвратительная спекуляция на мертвых, человеческая душа приравнивается к пареной репе, смерть становится живой.

Казалось бы, ряд сцен, повторяющих один и тот же сюжет, не может возбуждать в зрителях нарастания внимания к развергивающимся событиям. Но это достигается мастерским исполнением ролей. Действие целиком держится на Чичикове. Если бы артист В. Белокуров допустил хоть малейшее однообразие приемов игры, действие немедленно распалось бы на куски. Но артист являет нам целую гамму красок. Его Чичиков обладает примечательной особенно-



На снимке: первые исполнители в МХАТ ролей Чичикова — В. Топорков (слева) и Ноздрева — И. Москвин.

стью — умением молниеносно разгадывать характер собеседника и подстроиться к нему то с помощью приятного оборота речи, то с ловкой лестью, никогда не портящей дела. В этих сценах удачно использован голос за кадром, резюмирующий важную мысль Гоголя, что иной почтенный государственный деятель на деле выходит совершенная Коробочка.

Наверное не только мы, но и постановщики теперь жалуют, что в картине так мало были использованы тексты Гоголя. Как замечательно могли быть переданы размышления Чичикова над списком беглых. Пойди Л. Трауберг этим путем, возможно ему и удалось бы достичь более полного отражения бессмертной поэмы Гоголя.

Побоявшись предоставить большую роль голосу за кадром, постановщики не побоялись перегрузить картину чисто театральными приемами звучания. Пример тому — шумное выражение эмоций, наблюдаемое в сценах с Маниловым (артист Ю. Леонидов) и его женой Лизанькой (артистка С. Калиновская). По-

той же причине совершенно лишней стала сцена двух дам.

Несоразмерность звукооператорской палитры сказалась на игре такого опытного киноактера, каким является Б. Ливанов. В театре это — актер напористого темперамента, неистощимой выдумки, порой резкие и контрастные краски, применяемые им, всегда подчинены творческой задаче. Ноздрева Ливанов играет десятки лет. Опыт кино и театра, имеющийся у актера, позволял ему достичь в этой экранизации большого совершенства. Все сказанное не умаляет большого значения для истории искусства сделанной работы над постановкой спектакля «Мертвые души» в кино.

В фильме есть главное — разный, сокрушающий и очищающий гоголевский смех.

В. БЕРЕЗОВСКАЯ.

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ 3

стр.

Воскресенье, 15 мая 1960 г.

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ
г. Сухуми